

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Попова Антона Павловича
«КОНФЛИКТ САМОРЕФЕРЕНЦИЙ ЧЕЛОВЕКА: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ» (192 стр., Москва, 2020), представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 — философская антропология, философия культуры.

Диссертация соответствует специальности и отрасли науки, по которой она представлена.

Актуальность темы диссертации А.П. Попова не вызывает сомнений и определяется следующими факторами.

Во-первых, стремительное развитие информационно-коммуникационных и биотехнологий в XXI веке ставит вопрос о перспективах компьютеризированных саморегулируемых систем, в том числе проблему перспектив так называемого искусственного интеллекта, а также вопросы о пределах и последствиях (в том числе этических) воздействия технологий на человека не только как биологический организм, но и социокультурный субъект. Это ведёт к тому, что точные науки в области биологии, физиологии и информационно-коммуникационных технологий неизбежно затрагивают специфические антропологические вопросы, обсуждение которых невозможно полностью изолированно от языка философии. Вне терминов, концепций и истории философской антропологии трудно полноценно обсуждать проблемы, касающиеся «человека», «сознания», «мышления» и «субъекта», то есть базовые антропологические и эпистемологические вопросы.

Во-вторых, драматичность современных культурно-антропологических тенденций усиливается в целом под влиянием ситуации позднего модерна, которая на сегодняшний день, несмотря на существование конструктов типа «постпостмодерна» или «постсекулярности», не сопровождается равномасштабными альтернативами или видимыми новыми перспективами, и поэтому производит впечатление затянувшейся. В этом контексте эпистемологические проблемы подчёркнуто нуждаются в философско-антропологическом взгляде, который принуждает дискуссию возвращаться к базовым вопросам и таким образом позволяет сдерживать позднемодерное обесмысливание эпистемологии как области знания. Вопрос «что такое человек», пережив временную дефляцию и размывание границ в постмодернистских условиях, вновь становится востребован в решении актуальных теоретических культурных и прикладных технологических задач, следовательно, вновь приобретает в научных дискуссиях ценность и высокий статус.

В-третьих, тема радикального конструктивизма, которой посвящена рассматриваемая диссертация, является одним из способов выразить предел развития философско-антропологической мысли поздней современности. «За»

или «вне» радикального конструктивизма не остаётся пространства для гносеологии, поэтому обращение к этой теме означает новое открытие дискуссии о пределах познания на актуальном этапе развития философской мысли.

Целью диссертационного исследования А.П. Попова является исследование особенностей и форм (в виде «конфликтов») самореференций человека в процессе познания, понимаемого в рамках концепции радикального конструктивизма как «конструирование реальности» и «конструирование Я».

Для достижения указанной цели диссертант поставил ряд **задач**: установить истоки и историко-философские пути развития концепции радикального конструктивизма; выявить важнейшие темы и черты радикального конструктивизма, особо выделяя среди них интерпретации «эпистемологии наблюдателя», «самореферентной природы» человеческого Я, познания как конструирования собственной идентичности, а также темпоральности; проанализировать самореферентность как внутренний конфликт познающего субъекта и связанные с этой проблемой темы intersубъективности, коммуникации и фигуры Другого.

Структура диссертации подчиняется логике решения поставленных задач. Диссертация состоит из семи параграфов, размещенных в двух главах, введения, заключения и списка литературы. В первой главе проводится историко-философский анализ конструктивистских концепций, выявляется их укоренённость в философской традиции. Определяется специфика позиционирования представителей радикального конструктивизма в философском дискурсе. Раскрываются и анализируются основные эпистемологические установки радикального конструктивизма. Вторая глава посвящена исследованию возможности применения теоретико-методологических принципов радикального конструктивизма для решения антропологических проблем: проблемы «Я», антропологических конфигураций темпоральности, конфликта самореференций, принципов интерпретации фигуры Другого.

Проведённая работа позволила диссертанту разработать обозначенную проблему на высоком уровне, решить поставленные задачи и прийти к **выводу** о том, что самореференция человека, с точки зрения радикального конструктивизма, основана на конфликте *различения* и *повторения*, которые могут быть поняты в качестве *тавтологии*, что в свою очередь позволяет заменить классическую категорию *субъекта* категорией *тавтологии* при ответе на вопрос о соотношении *мыслимого* и *мыслящего*.

Нерв диссертационного исследования заключается в попытке показать невозможность (предел) классического и неклассического субъект-объектного познания, так как любое такое познание может быть рассмотрено как тавтологическое самопознание.

Диссертация отличается рядом несомненных **положительных** черт.

Большую ценность представляет проведённая диссертантом генеалогия конструктивизма у ведущих античных, схоластических, новоевропейских и

современных философов, среди которых Платон, Пиррон, Арексилай, Карнеад, Секст Эмпирик, Протагор, Ксенофан Колофонский, Эриугена, Вико, Юм, Беркли, Локк, Декарт, Кант, Гегель, Гуссерль, Brentano, Шюц, Бергер и Лукман, Пиаже и др.

Важной положительной чертой исследования является то, что его интересно читать. Читатели диссертации, как и исследователи радикально конструктивистских концепций, приглашаются к диалектическому упражнению-игре: любое доказательство объективных черт процесса познания оборачивается субъективным, затем — радикально конструктивистским, когда становится невозможным выделить в познании ни объект, ни субъект.

Несомненная ценность диссертации заключается и в том, что, актуализируя в российском научном пространстве тему радикального конструктивизма, безусловно яркую и даже в положительном смысле провокационную, она позволяет проверить на прочность многие современные концепции и теории, связанные с познанием, человеком, культурой.

Кроме того, сильной стороной диссертации является готовность автора, симпатизирующего радикальному конструктивизму, искать границы этой эпистемологии, её узкие места и предельные возможности.

Среди интересных мыслей, на которые наталкивает диссертация, следует назвать попытку радикального конструктивизма сформулировать такую эпистемологию, в которой отсутствует проблема бытия, но существует знание, а также в которой приспособление к контексту заменяет собой проблему истинности высказывания.

Помимо отмеченных безусловных положительных черт диссертационного исследования можно выделить ряд замечаний.

Во-первых, признавая внешнее сходство радикального конструктивизма с солипсизмом, диссертант вслед за другими теоретиками радикального конструктивизма отрицает эту связь, называет её «обвинением в солипсизме» (с. 144). Поскольку оба учения отрицают объективность, при их противопоставлении следует более точно проартикулировать их различия, объяснить, почему радикальные конструктивисты негативно воспринимают их сравнение с солипсистами.

Во-вторых, несмотря на отрицание связи с солипсизмом, представленный анализ радикального конструктивизма может быть воспринят в образе конца всякой эпистемологии, которая становится замкнутой в себе, бесконечной *тавтологией* внутри Я. В связи с этим может возникнуть иллюзия, что радикальный конструктивизм создаёт фаталистическую антропологию, в которой отсутствует категория свободы. Представляется, что для раскрытия этого сюжета следует дополнительно осветить вопрос о свойствах «Другого». Согласно радикальному конструктивизму, познание является диалогичным процессом внутри Я, в котором конструируется Другой. При этом Другой не обязательно обладает всегда одинаковыми свойствами — это может быть не только образ объекта (немыслящий объект, абстракция), но и другое Я (другой Я), другой равный мыслящий субъект (другой человек), а также другой не

равный мыслящий субъект (Бог). С точки зрения радикального конструктивизма, статус Другого не имеет никакого значения, поскольку он заперт в Я и тотально подчинён тавтологии. Также для радикального конструктивизма не интересно содержание познания в каждом из этих случаев, поскольку он видит только метод, а никакой предмет для него не имеет смысла. Следовательно, нельзя обосновать, что одна из этих трактовок имеет преимущество перед другими, ведь нет никаких оснований считать, что один Другой является более реальным, чем второй, так как сама реальность — это лишь внутренняя характеристика Я, часть самореференции, и, следовательно, никакой Другой не может быть «обвинён» в претензии на бóльшую «объективность». В этом смысле выбор Другого, выбор того, с кем вести этот «разговор», то есть, как познавать, остаётся за самим субъектом. Таким образом, радикальный конструктивизм не отрицает свободу выбора и, соответственно, этику и свободу мышления. Кроме того, он даже может подразумевать категории «веры», «совести», «ценностей», что на первый взгляд противоречит конструктивистскому подходу. В связи с этим важно замечание диссертанта на с. 153: «Если наблюдатель конструирует собственное «Я» в сконструированном им мире и не сомневается в его реальности (поскольку он наблюдает себя именно таковым), то в той же мере наблюдатель не имеет поводов усомниться и в реальности любого другого сконструированного им объекта». Собственно, невозможность усомниться в реальности какого бы ни было сконструированного объекта может быть использовано как тезис в поддержку концепции мифологического мышления (Р.Барт, К.Леви-Стросс, Л.Леви-Брюль, Е.Мелетинский), свойственного человеку и не терпящей никакой пустоты, следовательно, не имеющей позиции «ноль» (как в познавательной, так и в нравственной плоскости), что делает невозможным формально, технически обосновать какую-либо познавательную позицию, как единственно нейтральную, объективную, «научную». Соответственно, даже в радикальном конструктивизме никуда не уходит вопрос о выборе ценностных координат и существования свободной воли, а гетерархия (с. 155) радикального конструктивизма не является абсолютной. В связи с этим важно было бы показать перспективы развития радикального конструктивизма не только в направлении создания конечной всеохватывающей эпистемологии, но и как промежуточной, незаконченной эпистемологии, которая обнаруживает собственные границы и открывает возможность начать разговор о том, что может быть «после» радикального конструктивизма.

В-третьих, радикальный конструктивизм анализируется в диссертации в большей степени как абстрактная схема. Однако ни одна концепция не свободна полностью от исторического контекста. В связи с этим диссертацию усилил бы анализ связи концепции радикального конструктивизма с актуальными социально-политическими и социокультурными процессами и, возможно, с заинтересованными в этой эпистемологии акторами.

Указанные замечания не принижают общую ценность работы и являются, скорее, приглашением к дискуссии в рамках дальнейшего изучения этой темы.

Основные положения диссертации А. П. Попова изложены в девяти научных публикациях, из которых четыре статьи опубликованы в рецензируемых журналах из списка ВАК.

Таким образом, диссертация Попова Антона Павловича «КОНФЛИКТ САМОРЕФЕРЕНЦИЙ ЧЕЛОВЕКА: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ», представленной по специальности 09.00.13 — философская антропология, философия культуры, является самостоятельной завершённой квалификационной научной работой, её содержание отвечает всем необходимым требованиям ВАК при Минобрнауки России, предъявляемым к диссертационным работам на соискание учёной степени кандидата наук, а её автор достоин присуждения учёной степени кандидата философских наук.

Официальный оппонент
кандидат философских наук,
доцент кафедры международной журналистики
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

В.А. Щипков

17.11.2020

Подпись гр. В.А. Щипкова заверяю
Ученый Секретарь

Адрес:
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»
119454, г. Москва, проспект Вернадского, д.76
Кафедра международной журналистики
Тел.: +79262768171
E-mail: vas.ship@mail.ru